

ТЕРЕБИХИН Николай Михайлович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры культурологии и религиоведения Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 306 научных публикаций, в т. ч. 10 монографий*
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2981-285X>

ОБРАЗНО-СИМВОЛИЧЕСКИЙ ФОНД САКРАЛЬНОЙ ОКЕАНОГРАФИИ НАРОДОВ МОРЯ (часть 1)¹

В статье на основе сравнительно-религиоведческого анализа реконструирован образно-символический фонд (тезаурус) сакральной океанографии (океанологии) народов моря (скандинавы эпохи викингов, народы Океании, русские поморы и др.) – хранителей и экзегетов сокровенного морского знания («священное мореведение»), воплощенного в морском мифе и ритуале. Сакральную океанографию – раздел сакральной географии – необходимо рассматривать как традиционную священную науку об образах и символах, знаменующих метагеографическую (метафизическую) реальность морского инобытия. Сакральная океанография, оперирующая инструментарием интеллектуальной интуиции (Р. Генон), исследует сакраментальный провиденциальный смысл и символику всех явлений, событий и локусов, связанных не только с проявлением священного на море и в его приморских окрестностях («иерофанья»), но и с теургической деятельностью (священнодействие) и иеротопическим творчеством человека по созданию сакральных вещей и мест, структурирующих священное пространство морской культуры. Сравнительно-религиоведческий анализ религиозно-мифологических ансамблей традиционной морской культуры народов мира позволяет реконструировать ее образно-символический фонд. Это своего рода мифопоэтический «словарь-тезаурус» или универсальная маринистская «сумма теологии» народов моря. В сакральном пространстве морской культуры каждый новый корабль являет собой реинкарнацию старого корабля, что закреплено в ритуале передачи «новику» сакральных атрибутов и ценностей первопредка (имя корабля, корабельная икона и др.), восходящих в конечном счете к архетипу первого корабля как плывущей по волнам примордиального хаоса тернарной модели универсума и сакрального судостроительного модуля. Традиционная технология строительства, точнее, «вязания», «шитья», «плетения», судна была предельно сакрализована и вписана

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и правительства Архангельской области, проект № 18-411-290004 р_а «Семиотика и аксиология традиционной культуры как ценностная матрица современного геокультурного пространства Европейского Севера России».

*Адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2; e-mail: terebihinn@mail.ru

Для цитирования: Теребихин Н.М. Образно-символический фонд сакральной океанографии народов моря (часть 1) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 1. С. 106–113. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2020.1.106

в космогонический ритм, масштаб и символику ритуалов строительного цикла, включавшего комплекс обрядовых операций и процедур, которые моделировали пространственно-временные, атрибутивные, акциональные и персонажные аспекты священного акта рождения первого корабля. Новорожденный корабль получал священное имя своего первопредка и тем самым обретал бессмертие, претворяясь в вечной череде своих исторических соименников.

Ключевые слова: сакральная океанография, морская культура, мифо-ритуальная традиция, эсхатология, священный вождь, Ноев ковчег.

Впервые исходные положения и направления сравнительно-религиоведческого анализа мифо-ритуальной традиции народов моря были сформулированы автором в процессе изучения сакральной географии и океанографии Северной России [1–3]. Дальнейшее развитие проблематика морской культуры Русского Севера (Поморья) получила в фундаментальных трудах коллектива авторов [4, 5], а также в докторской и кандидатской [6, 7] диссертациях, в статьях исследователей морского наследия [8, 9].

Значительный корпус материалов и работ в области сакральной океанографии Севера опубликован в историко-литературном альманахе «Соловецкое море», выпускаемом «Товариществом северного мореходства» с 2002 года [10]. В становлении и развитии компаративных разысканий в области религии и мифологии народов моря значимую роль сыграли труды известного российского археолога, историка и религиоведа В.Я. Петрухина [11–13].

В мифопоэтическом универсуме море предстает как граница, как водное пространство, разделяющее мир живых и мир мертвых, как горизонт, открывающий видение иных миров. Подобное восприятие моря как порога и преддверия иного, трансцендентного плана бытия наделяло мореплавание глубочайшим религиозным смыслом. Маргинальность топологии моря, его соположение с областью потустороннего инвертированного мира обусловили изнаночность, обратность, инаковость пространства культуры моря, ее принципиальную противопоставленность сухо-путному образу жизни.

Сравнительно-религиоведческий анализ религиозно-мифологических ансамблей традиционной морской культуры народов мира дает возможность реконструировать ее образно-символический фонд. Это своего рода мифопоэтический «словарь-тезаурус» или универсальная маринистская «сумма теологии» народов моря.

Каждый новый корабль в сакральном пространстве морской культуры представляет собой реинкарнацию старого – это закреплено в ритуале передачи «новику» сакральных атрибутов и ценностей первопредка (имя корабля, корабельная икона и др.), которые восходят к архетипу первого корабля как плывущей по волнам примордиального хаоса тернарной модели универсума и сакрального судостроительного модуля. Традиционная технология строительства (если быть точным, «вязания», «шитья», «плетения») судна являлась предельно сакрализованной и вписанной в космогонический ритм, масштаб и символику ритуалов строительного цикла, который включал комплекс обрядовых операций и процедур, моделировавших такие аспекты священного акта рождения первого корабля, как пространственно-временные, атрибутивные, акциональные и персонажные. Новорожденный корабль получал священное имя своего первопредка и таким образом обретал бессмертие, воплощаясь в вечной череде своих исторических соименников. В культуре русских поморов отмечена традиция тезоименитства корабля, судовладельца и его небесного покровителя – путеводителя и спасителя на водах Студеного моря-океана. Построенный к совершеннолетию Михаила

Ломоносова новоманерный корабль-гуکور наречен был именем грозного воеводы небесного воинства Архангела Михаила, а яхты, предназначенные для царственных походов Петра I по Белому морю, несли на себе апостольские имена «Святой Петр» и «Святой Павел».

Корабль как сакральное «место без места», грядущий по космографии «других пространств» и горизонтов, являет собой одновременно центр мира и его пограничный знак-термин, воздвигнутый на рубеже иных миров. Пространственная протеистичность и маргинальность корабля позволили М. Фуко усмотреть в образе судна «гетеротопию по преимуществу» [14, с. 204]. Судно – это священное место, где свершается последний (божий) суд – сакральный поединок («прение живота и смерти»), во время проведения которого у подножия «середовой» мачты (корней мирового дерева) испытывалась и разрешалась судьба человека, добровольно отдавшего себя на волю волн – священной стихии славянского Волоса-Велеса. Мифологемы праведного суда моря и человеческих жертвоприношений морю известны в различных морских религиозно-мифологических комплексах. Гетеротопия судна как места суда и способа погребения (сосуд и посудина) дополняется его иеротопией – процессом создания сакральных пространств. Корабль – одно из наиболее прекрасных и совершенных произведений иеротопического творчества, эталонная пространственная икона мироздания, воплощенная, в частности, в архитектонике корабля спасения – Ноева ковчега, прообразовавшего корабельную семиотику христианских храмов.

Культура народов моря изначально связана с сакральными образами и символами космогенеза – начала мира и человека и его эсхатологического убывания, умаления, исхода, манифестируемых ритуалом строительства корабля спасения («Ноева ковчега»), который, по мнению Р. Генона, «является еще одним олицетворением высшего центра, представляющего именно как средство сбережения традиции в состоянии своего рода свернутости, в период, переходный

между двумя циклами и отмеченный космическим катаклизмом, который разрушает прежний мир, дабы расчистить место для нового» [15, с. 92].

Большая и малая эсхатология (смерть мира и человека) сопровождается исходом, отходом-отправлением «ветхого» космоса – «корабля мертвых» на поиски иных горизонтов бытия – «Нового Света». Традиционное мореплавание по своим духовным основаниям может быть уподоблено аскетике, предполагающей отказ, отсечение, истончение, уход от мира. По словам С.С. Хоружего, «уход от мира, отвержение мира – исходный импульс и краеугольная установка аскезы» [16, с. 238]. В связи с этим важно отметить, что «приключения и путешествия были для Н.С. Гумилева всего лишь аскезой. Он мечтал о создании собственной науки – геософии» [17, с. 2]. Море, как и пустыня, сокращает путь к Богу («Ночь тиха. Пустыня внемлет Богу»), самостроительству человека. Неслучайно в поморской культуре, сопричастной умному деланию монахов – насельников островных скитов и пустынь, строительство корабля сопрягается со строительством души. Мореходы, как и монахи, образуют «мистический социум», восходящий по лестнице преобразования к состоянию обожения. В этом смысле мореплавание можно рассматривать как разновидность духовной практики, энергичная феноменология которой блестяще раскрыта в трудах С.С. Хоружего. «Духовная практика есть мистико-аскетическая практика», которая, в терминологии М. Фуко, «принадлежит к разряду так называемых практик себя», предполагающих «глобальную трансформацию человеческого существа на всех уровнях его организации, интеллектуальном, психическом, соматическом» [18].

Архимандрит Иоанн (Экономцев) рассматривает аскетическую практику как творчество: «Аскетика есть высочайшее художественное творчество, материалом для которого является сам человек» [19, с. 138]. Исследуя «морской комплекс», В.Н. Топоров отмечает, что море «более емкий и ”сильный” образ, отсылающий к экзистенци-

нальным глубинам человеческого сознания и напряженно и остро выдвигающий перед человеком тему смерти: бытие на море своего рода "Sein zum Tode". В отличие от степи, море безосновно. У степи – твердая опора, земля, у моря – опоры нет, и человек в своих усилиях к спасению должен сделать опорой самое бездну, ничто» [20, с. 604]. Человек над бездной не может построить ничего, кроме самого себя. «Море более сильный испытатель, чем суша и строительство в экстремальных условиях, основание постройки на том, что было названо Das Night, приобретает особый смысл» [21, с. 9].

Образы и символы корабля, моря и мореплавания играют существенную роль в библейских и коранических текстах. В духовных практиках суфизма, имеющего много общего с исихастской мистической традицией, «мир духовного, лежащий между двумя мирами, напоминает судно, движущееся между землей и водой. Оно не охвачено все волнующейся водой, но и не находится в пределах спокойной безмятежной земли. Каждый, кто идет по земле, идет в мире явного и осязаемого. Но если он ощутит такой прилив сил, что сможет плыть на судне, он станет подобен идущему в мире духовного. Если же он достигнет того, что пойдет по воде без помощи судна, он будет неколебимо шествовать в мире скрытого. Если ты не способен ходить по воде – уходи» [22, с. 212–213]. Суфийский мотив хождения по воде как знамение достижения трансцендентного мира Скрытого контаминируется с ветхозаветным преданием о преодолении вод Черного моря и новозаветным сказанием о Христе, шествующем по волнам моря Галилейского «аки по сушу» [23]. Евангельское повествование о хождении Иисуса Христа по морю, об усмирении Им бури явилось прообразованием путей и истоков русской морской «водной» святости и напрямую связало православную феноменологию мореплавания с практиками испытания силы духа и крепости веры [24, с. 49].

Русский «мистический социум», грядущий по воде или плывущий на «камне веры и правды», есть тот энергичный образ, который

позволяет определить северноморское мореходство-морехождение как духовную мистико-аскетическую практику восхождения русского народа к гиперборейским высотам полярного инобытия.

С сакральной областью моря связан не только «исход» и «восход» русского народа к своим северным обетованным пределам, но и его начало-исток, про-исхождение «грядущей Руси» из родовой скандинаво-славянской этнокультурной купели Варяжского моря, запечатленный мифом о призвании трех братьев – священных вождей, давших начало Руси.

Варяжский миф о призвании («избрании на царство») трех братьев – первоначальников Руси вписывается в ритуально-мифологическую парадигму «царя» и «царственности» [25]. Священный вождь-царь как представитель иного, метафизического плана, бытия призывается, избирается на царство в сакраментальной церемонии новогоднего ритуального поединка с царем старого Года и старого Мира, являющегося той исходной прарформой-жертвой, из тела которой разворачивается пространство нового Года и нового Мира. Новоизбранный царь-победитель совершает священный «круг почета», объезжает «Земной Круг» своих новых земноморских владений, в то время как священный правитель старого Мира, проигравший ритуальную битву, изгоняется «за море», за пределы нового Космоса.

Новогодняя и новомирная мифологема призываемого и изгоняемого священного вождя полноценно манифестирована в ритуально-мифологической традиции народов Океании. Известный исследователь скандинавских древностей и мифологий народов мира В.Я. Петрухин указывает на то, что «сопоставление верований и культов народов языческой Скандинавии и островов Тихого океана, столь отдаленных друг от друга и в географическом, и в языковом, и хронологическом отношениях, стало, как это ни странно на первый взгляд, обычным в этнографической литературе. Типологическая близость сюжетов полинезийской и эддической мифологии, некоторых

ритуалов и даже изобразительных мотивов отмечалась неоднократно» [11, с. 79]. В результате сравнительного анализа погребальных ритуально-мифологических традиций народов «северных» и «южных» морей исследователь пришел к выводу о том, что их типологическое сходство позволяет реконструировать «недостающие» элементы в скандинавской морской культуре эпохи викингов [11, с. 89]. На наш

взгляд, компаративные разыскания в области маринистской мифологии проливают дополнительный свет не только на прояснение сакральных аспектов морских походов викингов, но и на реконструкцию образа их «священного вождя» – морского конунга, который под водительством небесного «Всеотца», поэта, шамана и воина бога Одина вел свои драккары на открытие нового Мира.

Список литературы

1. *Теребихин Н.М.* Сакральная география Русского Севера (Религиозно-мифологическое пространство севернорусской культуры). Архангельск: Изд-во Помор. междунар. пед. ун-та, 1993. 223 с.
2. *Теребихин Н.М.* Лукоморье: очерки религиозной геософии и маринистики Северной России. Архангельск: Изд-во ПГУ им. М.В. Ломоносова, 1999. 204 с.
3. *Теребихин Н.М.* Метафизика Севера: моногр. Архангельск: ПГУ, 2004. 271 с.
4. *Базарова Э.Л., Бицадзе Н.В., Огороков А.В., Селезнева Е.Н., Черносветов П.Ю.* Культура русских поморов: опыт системного исследования. М.: Науч. мир, 2005. 397 с.
5. *Ануфриев В.В., Базарова Э.Л., Бицадзе Н.В., Гончарова Н.Н., Селезнева Е.Н., Черносветов П.Ю.* Культура русских поморов: историко-культурологический анализ. М.: Форум: Неолит, 2013. 320 с.
6. *Теребенко Е.Ю.* Морская культура Кольского Севера: историческая типология и современная морфология: автореф. дис. ... д-ра культурологии. СПб., 2017. 58 с.
7. *Звягин С.А.* Морское наследие как ценностный фактор развития социокультурного пространства Поморья: опыт социально-философского исследования: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Архангельск, 2019. 21 с.
8. *Звягин С.А.* Морское наследие в социокультурном пространстве Русского Севера (теоретико-методологические основания и концепты) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2014. № 6. С. 47–53.
9. *Матонин В.Н.* Духовный смысл северного мореплавания // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2012. № 5. С. 36–40.
10. Соловецкое море: альм. URL: <http://www.solovki.info/?action=topic&id=299> (дата обращения: 16.10.2019).
11. *Петрухин В.Я.* Погребальная лада викингов и «корабль мертвых» у народов Океании и Индонезии (опыт сравнительного анализа) // Символика культов и ритуалов народов Зарубежной Азии. М.: Наука, 1980. С. 79–91.
12. *Петрухин В.Я.* Загробный мир. Мифы о загробном мире: мифы разных народов. М.: АСТ, Астрель, 2010. 416 с.
13. *Петрухин В.Я.* Мифы викингов. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. 303 с.
14. *Фуко М.* Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Практик, 2006. Ч. 3. 320 с.
15. *Генон Р.* Царь мира. Очерки о христианском эзотеризме. М.: Беловодье, 2008. 224 с.
16. *Хоружий С.С.* Владимир Соловьев и мистико-аскетическая традиция Православия // Богословские труды. Сборник тридцать третий. М.: Изд-во Моск. патриархии, 1997. С. 233–245.
17. *Раскина Е.Ю.* Геософские аспекты творчества Н.С. Гумилева: автореф. ... д-ра филол. наук. Архангельск, 2009. 45 с.
18. *Хоружий С.С.* Дискурсы внутреннего и внешнего в практиках себя // Моск. психотерапевт. журн. 2003. № 3(38). С. 5–25. URL: <http://www.xpa-spb.ru/libr/Horuzhij/diskursy-vnutrennego.html> (дата обращения: 13.10.2019).
19. *Экономцев И.* Исихазм и проблема творчества // *Экономцев И., игум.* Православие. Византия. Россия: сб. ст. М.: Христиан. лит., 1992. С. 167–196.
20. *Топоров В.Н.* О «поэтическом» комплексе моря и его психофизиологических основах // *Топоров В.Н.*

Миф, ритуал, символ, образ. Исследования в области мифопоэтического. Избранное. М.: Прогресс: Культура, 1995. С. 575–622.

21. *Топоров В.Н.* Эней – человек судьбы. К «средиземноморской» персонологии. М.: РАДИКС, 1993. Ч. I. 208 с.

22. *Брагинский В.И.* Суфийский символизм корабля и его ритуально-мифологическая архетипика (к историко-поэтологическому изучению топики) // Проблемы исторической поэтики литератур Востока / сост. и отв. ред. И.В. Стеблева. М.: Наука, 1988. С. 198–242.

23. *Григорьев А.В.* Библиейские и пагристические источники выражения *по морю* аки *по суху* // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2008. № 12. С. 93–95.

24. *Мелютина М.Н., Попова Л.Д., Теребихин Н.М.* Сакральная география и иеротопия Русского Севера. Архангельск: СОЛГИ, 2016. 231 с.

25. *Брагинская Н.В.* Царь // Мифы народов мира: энцикл.: в 2 т. Т. 2. К-Я / гл. ред. С.А. Токарев. М.: Сов. энцикл., 1992. С. 614–616.

References

1. Terebikhin N.M. *Sakral'naya geografiya Russkogo Severa (Religiozno-mifologicheskoe prostranstvo severnorusskoy kul'tury)* [Sacred Geography of the Russian North (Religious-Mythological Space of the North-Russian Culture)]. Arkhangelsk, 1993. 223 p.

2. Terebikhin N.M. *Lukomor'e: ocherki religioznoy geosofii i marinistiki Severnoy Rossii* [Lukomorye: Essays on Religious Geosophy and Seascape Painting of Northern Russia]. Arkhangelsk, 1999. 204 p.

3. Terebikhin N.M. *Metafizika Severa* [Metaphysics of the North]. Arkhangelsk, 2004. 271 p.

4. Bazarova E.L., Bitsadze N.V., Okorokov A.V., Selezneva E.N., Chernosvitov P.Yu. *Kul'tura russkikh pomorov: opyt sistemnogo issledovaniya* [Culture of Russian Pomors: The Experience of Systemic Research]. Moscow, 2005. 397 p.

5. Anufriev V.V., Bazarova E.L., Bitsadze N.V., Goncharova N.N., Selezneva E.N., Chernosvitov P.Yu. *Kul'tura russkikh pomorov: istoriko-kul'turologicheskii analiz* [Culture of Russian Pomors: A Historical and Cultural Analysis]. Moscow, 2013. 320 p.

6. Tereshchenko E.Yu. *Morskaya kul'tura Kol'skogo Severa: istoricheskaya tipologiya i sovremennaya morfologiya* [Maritime Culture of the Kola North: Historical Typology and Modern Morphology: Diss. Abs.]. St. Petersburg, 2017. 58 p.

7. Zvyagin S.A. *Morskoe nasledie kak tsennostnyy faktor razvitiya sotsiokul'turnogo prostranstva Pomor'ya: opyt sotsial'no-filosofskogo issledovaniya* [Maritime Heritage as a Value Factor in the Development of the Socio-Cultural Space of Pomorye: A Socio-Philosophical Research: Diss. Abs.]. Arkhangelsk, 2019. 21 p.

8. Zvyagin S.A. *Morskoe nasledie v sotsiokul'turnom prostranstve Russkogo Severa (teoretiko-metodologicheskie osnovaniya i kontsepty)* [Maritime Heritage in the Sociocultural Space of the Russian North (Theoretical and Methodological Bases and Concepts)]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2014, no. 6, pp. 47–53.

9. Matonin V.N. *Dukhovnyy smysl severnogo moreplavaniya* [Spiritual Meaning of Northern Seafaring]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2012, no. 5, pp. 36–40.

10. *The Solovki Sea*. Available at: <http://www.solovki.info/?action=topic&id=299> (accessed: 16 October 2019) (in Russ.).

11. Petrukhin V.Ya. *Pogrebal'naya lad'ya vikingov i "korabl' mertvykh" u narodov Okeanii i Indonezii (opyt sravnitel'nogo analiza)* [The Boat Grave of the Vikings and the "Ship of the Dead" Among the Peoples of Oceania and Indonesia (Comparative Analysis)]. *Simvolika kul'tov i ritualov narodov Zarubezhnoy Azii* [The Symbolism of Cults and Rituals of the Peoples of Asia]. Moscow, 1980, pp. 79–91.

12. Petrukhin V.Ya. *Zagrobnyy mir. Mify o zagrobnom mire: mify raznykh narodov* [Afterworld. Myths About the Afterworld: Myths of Different Nations]. Moscow, 2010. 416 p.

13. Petrukhin V.Ya. *Mify vikingov* [Viking Myths]. Moscow, 2015. 303 p.

14. Foucault M. *Intellektualy i vlast': Izbrannye politicheskie stat'i, vystupleniya i interv'yu* [Intellectuals and Power: Selected Political Articles, Speeches and Interviews]. Moscow, 2006. Pt. 3. 320 p.

15. Guénon R. *Tsar' mira. Ocherki o khristianskom ezoterizme* [The King of the World. Insights into Christian Esoterism]. Moscow, 2008. 224 p.
16. Khoruzhiy S.S. Vladimir Solov'ev i mistiko-asketicheskaya traditsiya Pravoslaviya [Vladimir Solovyov and the Mystical-Ascetic Tradition of Orthodoxy]. *Bogoslovskie trudy. Sbornik tridsat' tretiy* [Theological Works. Collection 33]. Moscow, 1997, pp. 233–245.
17. Raskina E.Yu. *Geosofskie aspekty tvorchestva N.S. Gumileva* [Geosophical Aspects of N.S. Gumilyov's Works: Diss. Abs.]. Arkhangelsk, 2009. 45 p.
18. Khoruzhiy S.S. Diskursy vnutrennego i vneshnego v praktikakh sebya [Discourses of the Internal and the External in the Practices of the Self]. *Moskovskiy psikhoterapevticheskiy zhurnal*, 2003, no. 3, pp. 5–25. Available at: <http://www.xpa-spb.ru/libr/Horuzhij/diskursy-vnutrennego.html> (accessed: 13 October 2019).
19. Ekonomtsev I.N. Isikhazm i problema tvorchestva [Hesychasm and the Problem of Creativity]. Ekonomtsev I.N. *Pravoslavie. Vizantiya. Rossiya* [Orthodoxy. Byzantium. Russia]. Moscow, 1992, pp. 167–196.
20. Toporov V.N. O "poeticheskoy" komplekse morya i ego psikhofiziologicheskikh osnovakh [On the "Poetic" Complex of the Sea and Its Psychophysiological Foundations]. Toporov V.N. *Mif, ritual, simbol, obraz. Issledovaniya v oblasti mifopoeticheskogo. Izbrannoe* [Myth, Ritual, Symbol, Image. Research in the Sphere of Mythopoetic]. Moscow, 1995, pp. 575–622.
21. Toporov V.N. *Eney – chelovek sud'by. K "sredizemnomorskoy" personologii* [Aeneas – a Man of Fate. On "Mediterranean" Personology]. Moscow, 1993. Pt. 1. 208 p.
22. Braginskiy V.I. Sufiyskiy simbolizm korablya i ego ritual'no-mifologicheskaya arkhjetipika (k istoriko-poetologicheskomy izucheniyu topiki) [Sufi Symbolism of the Ship and Its Ritual-Mythological Archetype (on the Historical and Poetological Study of Topics)]. Stebleva I.V. (ed.). *Problemy istoricheskoy poetiki literatur Vostoka* [Problems of Historical Poetics of Eastern Literatures]. Moscow, 1988, pp. 198–242.
23. Grigor'ev A.V. Bibleyskie i patristicheskie istochniki vyrazheniya *po moryu aki po sukhu* [Biblical and Patristic Sources of the Expression *Through the Sea as on Dry Land*]. *Indoevropeyskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya*, 2008, no. 12, pp. 93–95.
24. Melyutina M.N., Popova L.D., Terebikhin N.M. *Sakral'naya geografiya i ierotopiya Russkogo Severa* [Sacred Geography and Hierotopy of the Russian North]. Arkhangelsk, 2016. 231 p.
25. Braginskaya N.V. *Tsar' [The Tsar]*. Tokarev S.A. (ed.). *Mify narodov mira* [Myths of the Peoples of the World]. Vol. 2. K–Ya. Moscow, 1992, pp. 614–616.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2020.1.106

Nikolay M. Terebikhin

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov;
prosp. Lomonosova 2, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2981-285X> e-mail: terebihinn@mail.ru

THE IMAGE-SYMBOLIC FUND OF SACRED OCEANOGRAPHY OF THE SEA PEOPLES (Part 1)

Based on the comparative religious analysis, this paper reconstructs the image-symbolic fund (thesaurus) of the sacred oceanography of the sea peoples (Viking Age Scandinavians, peoples of Oceania, Russian Pomors, etc.). These peoples are considered to be the keepers and exegetes of the secret maritime knowledge ("sacred maritime science"), which is embodied in the maritime myth and

For citation: Terebikhin N.M. The Image-Symbolic Fund of Sacred Oceanography of the Sea Peoples (Part 1). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2020, no. 1, pp. 106–113. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2020.1.106

ritual. Sacred oceanography – a part of sacred geography – should be considered as a traditional sacred science about images and symbols marking the metageographical (metaphysical) reality of maritime otherness. Using the tools of intellectual intuition (R. Guénon), sacred oceanography investigates the sacramental providential meaning and symbolism of all phenomena, events and loci related not only to sacred manifestations at and by the sea (hierophany), but also to theurgic and hierotopical human activity aimed to create sacred items and places structuring the sacred space of maritime culture. The comparative religious analysis of the mythological religious ensembles of the world's peoples' traditional maritime culture allows us to reconstruct its image-symbolic fund. It is a kind of a mythopoetic thesaurus or a universal maritime "summa theologiae" of the sea peoples. In the sacred space of maritime culture, every new ship is a reincarnation of the "old" ship, which fact is reflected in the ritual during which the primal forefather's sacred attributes and valuables are handed over to the "novice" (the ship's name, icon, etc.). These originate in the archetype of the first ship as a ternary model of the universe and a sacred shipbuilding module riding the waves of primordial chaos. The traditional shipbuilding technology was extremely sacralized and embedded into the cosmogonic rhythm, scale and symbolism of the building cycle rituals. These rituals included a number of operations and procedures that shaped the spatiotemporal, attributive, actional and character aspects of the sacred act of the first ship's birth. A newborn ship acquired the sacred name of its primal forefather, thereby becoming immortalized and incarnating the eternal procession of its historical namesakes.

Keywords: *sacred oceanography, maritime culture, mythological and ritual tradition, eschatology, sacred chief, Noah's Ark.*

Поступила: 13.09.2019

Принята: 15.11.2019

Received: 13 September 2019

Accepted: 15 November 2019